

Противник с улыбкой поднял брови, светлой, как весеннее солнце:

— Что, патриарх не хочет, чтобы я согласился?

Не успели его слова отзвучать, как тёмная фигура, словно чёрная птица, бросилась вперёд.

Развевающиеся края одежды сбили фарфоровую чашу с края стола, и она с грохотом разбилась на мелкие осколки.

— Получив твоё обещание, я умру без сожаления.

Чи Юэ, обнимая человека в своих руках, чувствовал, как тысячи слов застревают у него в горле, но произнёс лишь самую банальную фразу.

Как только он упомянул смерть, сердце Янь Були содрогнулось.

Если план сработает, дни обоих сочтены.

Стоя на краю времени, на пороге конца жизни... Они не боялись, но были счастливы, что не жалеют.

Последние несколько дней один из них стал женихом, исполнив своё желание, а другой смог быть самим собой. В действительности, это было хорошо.

Свет заката после дождя был густым, сосны были окутаны дымкой. Цветочные тропинки были подметены для гостей, но где же тот, кто вернётся?

Спустя полгода, снова увидев осенний пейзаж Долины Лазурных Глубин, Хэ Буцзуй почувствовал странное ощущение.

За время скитаний за пределами Великой стены он привык смотреть на бескрайнюю пустыню. Золотое море песка, лазурное небо, оранжевый костёр, серый дым. Иногда над головой пролетали орлы, кружась в палящем солнце, крича песни, которые понимали только облака.

Там люди, независимо от пола, ночью пили, напивались и начинали танцевать.

Хэ Буцзуй не понимал их танцев и их веселья.

Когда его приглашала танцевать энергичная женщина, он краснел и качал головой. Когда его приглашал энергичный мужчина... он бил его до полусмерти. Затем открывал кожаный мешок и пил крепкий алкоголь, обжигавший его внутренности.

Когда его живот начинал гореть, а тело согревалось, он ложился в песок, полупьяный, и смотрел на тёмно-фиолетовое небо, похожее на застывший виноград, считая бесчисленные звёзды, слушая звук верблюжьих колокольчиков и плач дудочек...

Позже все заснули, только он проснулся. Когда он проснулся, кровь на его мече ещё не высохла, капая с лезвия на землю, оставляя яркие цветы на пустынном плато.

Четыре месяца он скрывался, а затем за одну ночь уничтожил всех. Его удар был быстрым, как молния, не оставляя ничего живого. Это была традиция убийц из Врат Преисподней.

Лидер бандитов был одноглазым мечником, но его меч никогда не выходил из ножен. Даже когда Хэ Буцзуй пронзил его мечом, он лишь моргнул своим единственным глазом и невнятно произнёс:

— Думал, что ослеп только на один глаз, но ошибся.

Хэ Буцзуй поднял чёрный меч с земли, но он был удивительно лёгким. Вытащив его из ножен, он увидел, что меч был сломан, оставив только три дюйма лезвия. Разжав левую руку мертвеца, он увидел, что в его ладони лежала зелёная метательная звезда с изображением гуся.

Оказывается, мечник никогда не использовал меч.

Оказывается, Одноглазый Дракон, о котором говорили бандиты, был на самом деле Ядовитым Гусящим Драконом.

Хэ Буцзуй хорошо помнил, что когда-то Тан Яньлун покинул Крепость семьи Тан, потеряв глаз, и с тех пор его называли Ядовитым Гусящим Драконом. Хотя он потерял глаз, его метательные звёзды никогда не пролетали мимо, забирая жизни в мгновение ока.

Кроме последней звезды, он даже не успел нанести удар.

Когда Чи Юэ слушал его доклад, он даже не поднял глаз, лишь спокойно произнёс:

— Остатки секты Тан нельзя оставлять в живых.

Хэ Буцзуй замер:

— Патриарх... уже знал, кто он?

Чи Юэ держал в руках фарфоровую чашу, сдувая пар:

— Тан Яньлун прикрывался бандитами, пытаясь восстановить Крепость семьи Тан. Ха, он действительно думал, что я, как и он, могу закрыть глаза на их возрождение?!

— Патриарх мудр.

— Не вини меня за то, что я не сказал раньше, у тебя одна мысль в голове, и чем больше ты знаешь, тем больше уязвимостей. — Чи Юэ сделал глоток супа. — Цзян Мочоу, хоть и женщина, но иногда она жёстче всех вас. Искоренить до конца, понял?

— Подчинённый понял.

Мочоу Мочоу, никого не оставлять в живых. Даже трёхлетние дети знали, насколько жестока эта женщина из Врат Преисподней.

Когда она уничтожала Три Врат и Шесть Школ, она заявила: «Убийца будет убит. Если сегодня я пощажу одного, завтра будет ещё один, кто убьёт меня, поэтому я не пощажу никого!» Таким образом, ни один из девяти кланов не был пощажён, даже Крепость семьи Тан, которая стояла пятьсот лет, была сожжена дотла Цзян Мочоу.

Лучше пойти в зал Ямы, чем встретить женщину в белом. Если сравнивать жестокость, даже оставшиеся три магистра не смогли бы сравниться с ней, не говоря уже о самом патриархе.

Хэ Буцзуй, держа меч, стоял на краю обрыва, глядя на высокое небо, и вдруг почувствовал тоску по далёкой пустыне. Даже если под песком лежали высохшие кости и сломанные мечи.

Убийца будет убит. Он надеялся, что однажды, когда его убьют, это будет во сне, и он никогда не проснётся.

— Эй, это не высокий магистр? Вы вернулись?

Внезапно позади раздался знакомый голос.

Хэ Буцзуй обернулся и спокойно поздоровался:

— Афэй, ты снова растолстел.

— Холода наступили, надо запастись жирком. — Хай Шанфэй смущённо потер живот. — На этот раз я должен поздравить вас, магистр. С уничтожением бандитов ваше место первого магистра теперь точно ваше!

— Что за чушь, осторожно, Цзян Первый магистр отрежет тебе язык.

— Вы только вернулись и ещё не знаете, но теперь Цзян Первого магистра больше нет, есть только Цзян Миссис!

Хэ Буцзуй нахмурился:

— Что ты имеешь в виду?

Хай Шанфэй усмехнулся:

— Патриарх вчера отдал приказ, послезавтра они поженятся, и все ученики сейчас готовятся к свадьбе.

Хэ Буцзуй вспомнил, как Цзян Мочоу крикнула, войдя в зал.

— Но, судя по словам Первого магистра, она, кажется, не хочет выходить за патриарха...

— Не может быть, все знают, что Первый магистр любит патриарха, даже собаки в Долине Лазурных Глубин знают, как она может не хотеть? Разве что она сошла с ума.

Вспомнив утренние события, Хэ Буцзуй понял:

— Кажется, она немного сошла с ума...

Хай Шанфэй огляделся и, подойдя ближе, шепнул:

— Магистр, у меня есть предложение... У вас сейчас свободные деньги есть?

Хэ Буцзуй развернулся и ушёл.

— Эй-эй, подождите, дайте мне закончить! — Хай Шанфэй поспешил за ним. — Это же свадьба патриарха, все готовят подарки. Я слышал, что средний магистр купил коралловое дерево за золото, мы ведь не можем выглядеть слишком убого, правда?

— Подарок... — Хэ Буцзуй остановился и повернулся:

— Как ты думаешь, какой подарок понравится патриарху?

Хай Шанфэй задумался:

— На самом деле, я думаю, что патриарх, будучи главой Пути Демонов, видел все сокровища мира. Лучше преподнести что-то, что ему по душе.

— Что ему по душе?

— Первый магистр.

— А что по душе Первому магистру?

— Патриарх.

Хэ Буцзуй молча вытащил меч.

Хай Шанфэй с грустным лицом сказал:

— Дайте мне подумать... Сказать честно, патриарх любит поесть, но у Первого магистра нет особых предпочтений, разве что убийства и поджоги, но ведь мы не можем подарить головы на свадьбу, правда?

— Вот именно, подарим головы! — Хэ Буцзуй хлопнул ладонью, чуть не сбив толстяка с обрыва.

Хай Шанфэй смотрел на него в оцепенении:

— Вы сказали... подарить что?

— Ничего, я узнал кое-что интересное, пока был в отъезде.

Хай Шанфэй потер руки:

— Тогда возьмите меня с собой?

— Ты тоже хочешь подарить головы? Патриарх и Первый магистр вряд ли заинтересуются свиной головой.

Хай Шанфэй съёжился:

— Вы действительно хотите подарить головы?!

Хэ Буцзуй вложил меч в ножны и холодно сказал:

— В день свадьбы я подарю патриарху большой сюрприз.

— Сюрприз? — Янь Були поднял голову из объятий Чи Юэ. — Какой сюрприз?

— Пойдём со мной.

С улыбкой он взял его за руку и повёл вглубь Чертога Жёлтых Источников.

Тихая и глубокая галерея казалась бесконечной, огромные жемчужины, встроенные в стены,

светились, как луна. Идущий впереди человек в чёрной одежде, словно призрак, держал его за руку, холодную, как нефрит. Каждый шаг казался путешествием в подземный мир.

Янь Були нервно следовал за ним, обходя огромный экран с изображением звёздного неба и поворачивая дважды, они подошли к красной резной двери.

— Патриарх... — Янь Були, чувствуя себя как в лабиринте, всё же смог определить направление. — Мы повернули направо два раза, значит, эта комната находится в северо-восточной части Чертога Жёлтых Источников, верно?

Чи Юэ повернулся и серьёзно нахмурился:

— А где север?

<http://bllate.org/book/15303/1352360>